

существование государства Конго и др. На юго-восточном побережье Африки в то время также существовал союз племен «Машона». Португальское и арабское вторжения надолго задержали процесс исторического развития народов и племен тропической Африки. Гнусная работорговля, охота за рабами, массовое истребление сопротивляющихся племен — вот те кровавые страницы из истории Африки, в которой принимали активное участие не только арабы, но и европейцы — люди так называемой «высшей расы». Вслед за путешественниками в Африку вторгались европейские империалисты, которые спешили забрать себе лучшую и наибольшую часть Африканского материка, хранившего неиссякаемые богатства золота, марганца, нефти и свободной рабочей силы. В предисловии и комментариях еще раз разоблачается так называемая «помощь» цивилизации отсталым народам Африки.

Сейчас, когда новый хищник в лице США все более проникает в Северную и тропическую Африку, особенно четко нужно себе представить, что несет эта «помощь» африканским племенам и что она уже принесла: гнет, разорение, низкую производительность труда, консервирование старых родовых отношений, которые используются колониальными властями для своих целей. Очень важно замечание автора предисловия относительно термина «негры». Единого «негритянского народа» не существует. Имеются различные африканские племена, принадлежащие по своим антропологическим признакам к негрской, эфиопской, пигмейской или бушменской расам.

Книга Стенли «В джунглях Африки» вполне заслуживает переиздания, тем более что в настоящем издании ценное предисловие и комментарии дают полное представление о ходе географических открытий в тропической Африке, вместе с тем на ряде примеров еще раз показаны истинные цели и конкретные действия европейских колонистов в тропической Африке.

М. Райт

«Плоды» функциональной школы

Kenyatta. *Facing Mount Kenya*. The tribal life of the Gikuyu. London, 1938, Secker and Warfurg, with introduction by B. Malinowski, pp. 339.

Вторая мировая война помешала своевременно ознакомиться с книгой Кеньятты, но мы считаем нужным, хотя бы с большим опозданием, сказать свое мнение об этой книге. Она заслуживает внимания уже по одному тому, что принадлежит перу представителя африканского народа. Даже в середине XIX в. — это большая редкость, так как империалистические «опекуны» лишили африканцев возможности получить образование и только немногим сдиночкам из верхушечной прослойки это удастся. Кеньятта принадлежит к племени кикуйю и описывает жизнь своего племени, которую он очень хорошо знает. Это не рядовой член племени, он принадлежит к его верхушке, был членом совета старейшин. Он давно принимает активное участие в национальном освободительном движении народов Кении, был генеральным секретарем Центральной Ассоциации Кикуйю. Поэтому читатель имеет все основания предъявить высокие требования к его книге. Мы надеялись найти в его книге обстоятельное и всестороннее описание жизни племени кикуйю, но нас ожидало разочарование: книга оказалась плохой, бесцветной, хотя и содержит интересный фактический материал о некоторых сторонах жизни кикуйю.

Кеньятта взял себе в руководители по этнографии проф. Б. Малиновского, занимавшегося у него в кружке этнографов при Лондонской экономической школе; о Малиновском он пишет, что это «мой друг и учитель». Следует иметь в виду, что взгляды функциональной школы о необходимости укрепления родоплеменной организации соответствуют интересам ее верхушки, к которой принадлежит Кеньятта. Описывая жизнь своего народа, Кеньятта исходит из порочных методологических принципов этой школы.

Структура книги обычная для буржуазных этнографических исследований: система родства, система землевладения, хозяйственная деятельность, система воспитания, инициация девушек и мальчиков, половая жизнь и свадебные обычаи, организация власти, религия и магия. Самой ценной частью книги является глава об инициациях. Автор сам прошел все ступени инициации и описывает их по собственному опыту. Он не мог видеть инициации девушек, но его тетка проводила операции дефлорации девушек и он знает этот обряд по ее рассказам. Не менее интересный материал дают главы о половой жизни и свадебных обрядах. Эти главы представляют несомненный интерес для всякого этнографа, но книга в целом скучна и не интересна.

Кеньятта поставил перед собой задачу вскрыть механизм племенной организации как некоей целостности, как самобытной «интегральной» культуры — задача, решению которой так много внимания уделяет функциональная школа. Однако порочная методология помешала ему дать картину живого, развивающегося племени.

Кеньятта неправильно трактует само понятие «племя». Для него племя не является категорией первобытно-общинного строя; эту первоначальную стадию в развитии человеческого общества он вообще не признает. Он утверждает, что кикуйю никогда не знали «общинной или племенной собственности на землю» (стр. 25). Исходной позицией развития поземельной собственности он считает частную соб-

ственность одинокого мужчины-холостяка, который обзаводится землей или путем расчистки леса, или путем покупки ее у соседнего племени идоробо. Когда этот холостяк женится и обзаводится семьей, его участок становится семейной земельной собственностью, которой распоряжается глава семьи. «Жены могут говорить о ней «наша земля», а муж говорит «моя земля» (стр. 29). Когда его сыновья подрастают и женятся, он делит свой участок между ними; сыновья называют весь земельный участок отца «наша земля», а отец и по отношению к участкам, выделенным сыновьям, говорит «моя земля». С появлением внуков процедура повторяется; если земли нехватает, одиночка приобретает новый участок и образуется новая семейная земельная собственность.

Племя для Кеньятты это лишь «расширенная семья, образовавшаяся путем естественного процесса роста и деления» (стр. 30). Кеньятта отождествляет племя с нацией. Он пишет, например, о войнах «между различными племенами Европы и Америки», о гражданской войне в Испании он пишет, как о борьбе внутри одного племени, а о японо-китайской, как о войне, в которой «сильное племя пытается установить свое господство над слабым племенем». Для Кеньятты современная родо-племенная организация кикуйю не есть стадия развития, уже приближающаяся к своему концу, а самобытная форма социальной организации кикуйю, вечная и неизменная. Противопоставляя образ жизни и мысли кикуйю европейским народам, Кеньятта скатывается на позиции расистов-функционалистов.

На книге лежит печать грубого антиисторизма. Племенная организация рассматривается как нечто застывшее, неизменяющееся. Полсотни лет хозяйничают в Кении английские империалисты; они оставили кикуйю без земли, они заставили мужчин кикуйю уходить на заработки, расселяться на европейских землях; они включили племенную организацию в систему колониальной администрации. Не могло все это не сказаться на родо-племенной организации, но у Кеньятты ни слова об этом; для него не существует исторического развития, племенная организация не претерпевает никаких изменений. Получается картина какого-то абстрактного, живущего вне времени, вне конкретных условий племени.

Кеньятта известен нам давно. В былые времена он находил слова резкого осуждения империалистов, поработивших его племя. Укажем хотя бы его статью в журнале «The negro worker», т. 3, № 1 за январь 1933 г., в которой он призывал к изгнанию английских империалистов из Африки. В рецензируемой книге он ни слова не пишет больше о том, как империалисты угнетают его племя; читатель ничего не узнает, как живут кикуйцы под «олеккой» английских империалистов. Даже такой орган английских колониальных властей, как «The African World», пишет, что кикуйцы спят и видят прирезку новой земли. Кеньятта же описывает систему земельных отношений кикуйю так, как будто земля у них не отнята империалистами. Две главы своей книги Кеньятта посвящает хозяйственной деятельности кикуйцев и ни слова не говорит о том, как кикуйцы принуждаются работать на европейцев, как это отходничество отражается на их племенной жизни. Малиновский в предисловии хвалит его за объективизм, за аподитичность.

Кеньятта никогда не был последовательным, революционным борцом за дело своего народа, эволюционировал вправо. В функциональной школе он нашел, очевидно, «теорию», которая помогает ему оправдать свое примирение с империализмом.

И. Потехин